

— Глен-сама, Глен-сама, с сегодняшнего дня Вы станете учеником старшей школы, Вы морально готовы к этому? Я... Я, откровенно говоря, нервничаю. Нет, я полностью осведомлена о том, что это именно тот момент, когда кто-то должен возразить: «Это то, что должна говорить Ваша прислуга, Глен-сама?» Но! Но, Вы знаете, я — слуга дома Ичиносэ, и я поняла, что поступление в Первую старшую школу Сибуи — это, как и ожидалось, довольно крупная нервотрепка. Эм, итак... — несмотря на то, что голос девушки все еще звучал, Ичиносэ Глен не обращал на нее никакого внимания и смотрел на небо.

Небо было окрашено розовым. В воздухе медленно проплывали мимо лепестки цветов сакуры. Весна. Пора зачисления.

Одетый в школьную униформу со стоячим воротником, с руками, засунутыми в карманы, Глен прогуливался под вишневыми цветами. Если продолжить идти вниз по дороге, то скоро должна показаться Первая старшая школа Сибуи.

На его обрамленном черными волосами, вьющимися очень мягкими волнами, лице отразилось раздражение, он поднял свой холодный взор и посмотрел на девушку, без умолку болтающую о чем-то рядом с ним. Эта девушка была одного возраста с ним — пятнадцати лет. Ростом она была примерно сто шестьдесят сантиметров, а одета в матроску-униформу, ее золотисто-русого цвета волосы были заплетены вокруг головы в подобие короны. Красавица с правильными чертами лица, но в числе ее особенностей так же была предусмотрена ее шумная манера разговора. Это была Ханаэри Саюри. И Саюри, по-видимому, действительно нервничала, прижимая руки к груди, пока говорила.

— Эм, итак, хотя я думаю, это может быть из-за моих собственных неудач, я сделаю все, что в моих силах, поэтому, пожалуйста, хорошенько позаботьтесь...

— Ах, Саюри, — выдавил Глен, прерывая ее.

— Да, что, Глен-сама?

— Твоя болтовня стала довольно раздражающей в последнее время.

— Что?! — Саюри подняла руки к своему потрясенному лицу и дальше добавила: — Я прошу прощения!

Явно упавшая духом Саюри зашаркала ногами и оказалась возле девушки, которая шла позади Глена.

— Уух, Юки-тян... Глен-сама сердится на меня. Он сказал, что я его раздражаю, — заявила она.

Услышав это, девушка, которую называли «Юки-тян», взглянула на Саюри. Она была очень маленькой, не выше ста пятидесяти сантиметров, и у нее было спокойное, очень равнодушное,

невзрачное лицо. Ее звали Юкими Шигурэ. Тоже пятнадцатилетняя, еще одна из стражи Глена, она считалась девушкой, у которой за плечами были большой опыт и годы тренировок в доме Ичиносэ.

— Это потому, что ты была действительно надоедливой, — сказала Шигурэ с тем же отсутствующим выражением на лице.

— А?!

— Если ты болтаешь слишком много, этим ты принижаешь достоинство нашего хозяина, Глена-сама из дома Ичиносэ, и кто тогда станет следующим главой нашего дома Ичиносэ? Так что, не могла бы ты, пожалуйста, прекратить болтать?

— Ох! Юки-тян, и ты туда же?..

Они обе были очень шумными. Обернувшись к своим двоим слугам, Глен вздохнул и снова стал смотреть вперед. На дорогу к школе, усыпанную вишневыми лепестками. На учеников, радостно улыбающихся друг другу.

«Однако, в нынешнем положении, Саюри, вероятно, не одна, кто нервничает, шагая по этой дороге», — думал Глен. Причина была в том, что школа здесь отличалась от других школ. С тех пор это было отталкивающее место, проклятая школа, управляемая демонами Они и колдовством.

«Первая старшая школа Сибуи»

Это была школа для воспитания колдунов, школа, управляемая и находящаяся в ведении выдающейся религиозной организацией в Японии, которая была известна как «Имперские Демоны». Конечно, внешний вид всего этого был другим. Школа выглядела снаружи как самая обычная старшая школа. Однако большинство учеников здесь были детьми тех, кто принадлежал к «Имперским Демонам», и тех, кто верил в их учения. И еще это была элитная школа, куда отбирали только самых преданных верующих из «Имперских Демонов» и собирали их вместе.

— Ох! Юки-тян, и ты туда же?..

Это была истинная сущность Первой старшей школы Сибуи. Другими словами:

— Все эти люди здесь — теперь мои соперники, да?

Восхитительное настроение в предвкушении новых сражений било ключом в Глене, когда он изучил учеников взглядом. Шигурэ, все еще находящаяся позади него, прошла немного вперед к нему и, когда она тоже сосредоточенно оглядела других учеников, сказала со слабой

улыбкой:

— Нет-нет, это немыслимо, чтобы выродки «Имперских Демонов» могли быть такими же сильными как Вы, Глен-сама.

— Это верно! Наш следующий правитель дома Ичиносэ, Глен-сама, покажет свою силу этим высокомерным мальцам из рода Хираги! — соглашаясь с ней, азартно поддакнула Саюри.

Между прочим, Хираги были царствующим родом в «Имперских Демонах» с тех пор, как организация возникла тысячу двести лет назад. А затем пятьсот лет назад род Ичиносэ отделился от рода Хираги, чтобы создать «Имперскую Луну», и с той поры «Имперские Демоны» и «Имперская Луна» находились в ужасном соперничестве друг с другом. Конечно, дом Ичиносэ не мог открыто противостоять дому Хираги, который был чрезвычайно большим и более могущественным.

— Во-первых, судя по системе, которую они создали, посредством чего глава дома Ичиносэ поступил в старшую школу на их земле, пока он еще молод, и, таким образом делая ему услугу, они сами заявили о своих моральных качествах, эти люди из Хираги. Их эра заканчивается, я предвижу, — сказала Шигурэ, слуга рода Ичиносэ.

— Да, да, я тоже всегда думала так же. Поэтому, Глен-сама, не беспокойтесь. Мы определенно сильнее них, — следом протараторила Саюри.

— Не упоминай о беспокойстве, я даже не нервничаю. Ты одна-единственная, кто трепетя об этом все время, — услышав это, Глен резко развернулся, отвечая Саюри.

— Что?!

После этого он глянул вниз на Шигурэ и молвил.

— И еще, Юкими.

— Да?

— Ты назвала этих парней из Хираги выродками...

— Ох! Я так сожалею об этом. Из-за моего отвращения к людям Хираги я просто...

— Нет. Я ведь говорил тебе, чтобы ты выбирала слова.

— Когда это? — Шигурэ задрала голову, глядя на него.

— Это ты — отродье, а кажешься мудрой, — ровно ответил ей Глен, взирая вниз на маленькую Шигурэ.

— Ах!.. — вырвалось у девушки, когда она прикусила губу, и ее обычное безэмоциональное выражение на лице сменилось: щеки ее слегка покраснели. — Вы мне говорили лишь о том, что знаете, что меня беспокоит.

— Ха! Я всего лишь сказал, что вы, девчонки, недооцениваете род Хираги. Поэтому я и осмелился говорить об этом. Держитесь начеку и не расслабляйтесь ни на секунду. Будьте бдительны. И еще вы должны знать, что люди «Имперской Луны» здесь — только вы двое и я. Другими словами, все остальные ученики вокруг нас — наши враги, — молвил Глен.

К тому времени окрестности вокруг них стали словно битком набиты людьми, по которым было видно, что они из рода Хираги. Ну конечно. Это ведь была дорога к их школе. И прямо сейчас Глен и его помощницы входили на ее территорию, управляемую их врагами. На лицах Шигурэ и Саюри было заметно напряжение. Они, вероятно, чувствовали пристальные взгляды, направленные на них. Они даже могли слышать их голоса.

— Какого дьявола они здесь?

— Гербы на воротниках их униформ — не символы «Имперских Демонов»...

— Да, я вижу. И они — наши ровесники, эти ребята из Ичиносэ. Они не имеют никакой настоящей силы, чтобы вот так просто влиться в число учеников нашей школы.

Эти перешептывания стали быстро разноситься между групп учеников. Глен взглянул на них. В ту же секунду он почувствовал на себе взоры более чем сотни пар глаз, направленных на него.

Холодный взгляд. Насмешливый взгляд. Очевидная враждебность. Неприязнь. Презрение.

— Черт, они так смотрят... — прошептала Шигурэ, но она была прервана Гленом.

— Я этим воспользуюсь. Не двигайтесь.

— Но...

— Выиграйте немного времени. Мы не станем показывать нашу силу здесь. У нас нет нужды разжигать конфликты как маленькие дети и демонстрировать границы наших возможностей под влиянием их преднамеренных насмешек, — договорив, Глен повернулся лицом к своим последовательницам и улыбнулся им.

Несмотря на то, что они обе не были успокоены его ответом, Глен уже имел намерение так поступить с самого начала. Они не станут показывать свою силу здесь. Он решил, что они не станут демонстрировать и самого малого количества колдовских методов, разработанных домом Ичиносэ, даже в школе. Но в следующую секунду внезапно... Черт, он почувствовал легкий удар по голове. Глен обернулся. Тем, что его ударило, была пластиковая бутылка с кока-колой. Она была открыта, и, естественно, колой облило все его волосы.

— Глен-сама! — закричала Саюри.

— Черт, — Шигурэ захотелось выйти вперед, но Глен схватил ее за плечо.

— Не вмешивайся, — он вернул ее обратно и не видел, какое выражение затем появилось на лице Шигурэ. Однако, глупо усмехаясь, Глен опустил руку на свою голову и сказал:

— Ох! Все же было больно.

После этих слов все ученики, находящиеся под покровительством дома Хираги, засмеялись как один.

— Что это с ним?

— Каким же трусливым он должен быть для такого?

— До этого мог додуматься только один из Ичиносэ.

Глен не знал, кто бросил пластиковую бутылку, и его это не заботило. И причина была в том, что, в любом случае, здесь любой из них — враг. Таким образом, получив долю унижительных и пародийных смешков, Глен сказал девушкам:

— Шигурэ. Саюри.

— Да?

— И это Ваша воля?

Их голоса дрожали, как и они сами тряслись от досады. Им было мучительно больно видеть, как высмеивают их господина. И это было, вероятно, так же соответствием слухам об их бессилии. Если бы у него была сила, чтобы сокрушить сейчас весь род Хираги, ему бы не требовалось все это терпеть. Потому что если бы Ичиносэ могли превзойти Хираги, этого всего бы сейчас не произошло. Затем Глен снова развернулся и сказал:

— Простите, что заставил вас чувствовать себя так мерзко. Но мы должны мириться со всем этим на протяжении следующих трех лет. Будете ли вы сопровождать меня все это время?

Саюри и Шигурэ обе посмотрели на него. Лица у них были словно заплаканные, но они не хотели бы, чтобы Хираги это видели, поэтому они подняли головы на Глена, прижимаясь к нему теснее, как птенцы к источнику тепла.

— Конечно! С тех пор, как единственной причиной моего существования стала верная служба Вам, Глен-сама! — сказала Саюри, почему-то повернув лицо в сторону от юноши.

— Степень этого чувства звучит весомо, Саюри.

— Эй! — охнула она, краснея.

— Но это неприятно. Если Вы можете использовать заклинания — используйте, Глен-сама, ведь в доме Ичиносэ вам даровали титул гения, появляющегося на свет только раз в тысячу лет, — соглашаясь с ней, вставила Шигурэ.

— Кто это сказал?

— Мой отец...

— Самидарэ?

— Да. Даже другие офицеры во главе правления «Имперской Луны» так говорят, что Глен-сама — гений, рождающийся только раз в тысячу лет. И я буду защищать Вас даже ценой своей жизни.

— Я вижу. Вот как много они обо мне думают, хах, — не дав ей договорить, сказал Глен.

— Да.

— Вот только все эти ребята в высших военных чинах — старые чудаки.

— Что?

— Как в роду Ичиносэ, история которого насчитывает всего пятьсот лет, может родиться гений, появляющийся только раз в тысячелетие, вы, дурочки?

— Э... Точно. Как верно! — улыбнулась Шигурэ, немного забавляясь.

— Моя Юки-тян, ты улыбаешься, вот это редкость! — сказала Саюри, глядя на девушку.

Они обе выглядели успокоившимися. Глен посмотрел на них и снова отвернулся. Слева от них была пара учеников. Вот-вот должен прозвенеть звонок. Когда начнутся занятия, другие ученики хотя бы перестанут кидать в них бесполезным мусором. И большинства их уже не было здесь. Те, кто остался стоять, были Глен, промокший от пролитой на него колы, и две его слуги.

— Что мы теперь будем делать? — спросила Шигурэ. — Глен-сама...

— А?

— Мы должны были защищать нашего господина, но в итоге мы сами были защищены им...

— Замолчи, глупая. В обязанности хозяина входит защита его подчиненных.

Шигурэ притихла.

— Эй-эй-эй, Юки-тян, почему у тебя лицо такое красное? — начала Саюри, стоявшая позади.

— Я тебя сейчас убью, дура!

— Почему это? Да почему ты меня бьешь, Юки-тян?!

Они обе стали шумными как и прежде. Теперь, с мрачным выражением лица, Глен повернулся прямо в направлении школы. Ее уже было видно. Нет, это место было всего лишь частью школьного помещения, где даже не ступала нога нормального человека.

Высокие придорожные вишневые деревья. В конце дороги были школьные ворота, и возле них стоял человек. У него были необычные белые волосы. Как и у Глена, его униформа имела стоячий воротник. Парень слабо улыбался, и он совершенно определенно улыбался ему. Внезапно он поднял правую руку. В его пальцах был талисман, и Глен тотчас же узнал, что это такое. Это был талисман заклинаний, используемый для выполнения заклинаний Хираги, и он тут же загорелся и исчез в руках парня. Вдруг вспышка света появилась перед глазами Глена.

Скорость произношения им заклинания была потрясающей. Этот парень, должно быть, очень опытный. Может, он даже принадлежит семье Хираги. Но, несмотря на это:

«Я смог увернуться от него, — сделал выводы Глен. — Я даже могу контратаковать. И что, как теперь я должен поступить? Могу ли я пойти на это?»

Нервные сигналы в его мозгу связались воедино, когда он думал в своем стиле, а затем он стал действовать. Сначала он посмотрел вправо, в противоположном направлении от пронесшейся вспышки света. Так как он не мог ее заметить, он повернулся и вышел вперед, оставляя своих слуг позади за собой. В следующую секунду молния возле него взорвалась. Раздался негромкий звук, и он почувствовал удары по всему телу.

— Черт!

На мгновение из-за сильного воздействия извне он почти потерял сознание. Он понимал, что его тело безвольно падает на землю. Но даже в таком положении он не мог хоть немного пошевелиться. Он слышал, что Саюри и Шигурэ что-то кричали. С расширенными от ужаса глазами и такими лицами, словно они были на грани горького плача, они обе звали его по имени.

«Это было немного опасно, — рассеянно глядя на них обеих, подумал Глен. Даже если он бездумно увернулся, возможности его настоящих сил начали раскрываться. — Но должен ли я показать, что не могу как следует противостоять ему? Если я вступлю в схватку по-настоящему, смогу ли я победить?»

Размышляя об этом, он ждал, пока все его тело вернет себе чувствительность.

— Глен-сама! Глен-сама! — Саюри плакала и прижимала к себе его голову.

— Мое лицо касается твоей груди, ты в курсе? — негромко сказал он ей.

— Что?!

Наблюдая за ними искоса, Шигурэ стояла перед ним, как бы ограждая от чего-то, и смотрела на школьные ворота.

— Я прошу Вашего прощения, Глен-сама. С Вами такое случилось, несмотря на то, что я здесь, с Вами.

— Ты не допустила ни одной ошибки. Я был целью того удара, — ответил ей Глен.

— Да?!

— Будешь ли ты способна немедленно среагировать на нападение с любой стороны? Если нет, мои возможности всем станут известны. Итак, сделай вид, что ты более способная, чем я. Покажи им, что я бесполезный кусок мусора, который ничего не может сделать без защиты с твоей стороны.

— Ни за что!

— Черт! Что происходит в этом мире... — «мусор» встал, поднимая голову, и попытался договорить.

Лицо Шигурэ мгновение выглядело обеспокоенным, и после этого она указала в направлении школьных ворот.

— Атака была прямо оттуда, — произнесла она несколько монотонно.

Тогда, глядя в том направлении, куда она указала, Глен в первый раз бросил взгляд на школьные ворота. Тот человек все еще смотрел на него. Его взор был прямым, сосредоточенным на нем, и он все еще улыбался. Увидев это, Глен нахмурился и простонал:

— Ах... Это плохо. Узнал ли он?..

Тот парень пожал плечами, развернулся и вошел в школу.

— Ладно. Мы идем дальше? — сказал Глен, бросив тяжелый взгляд на его спину.

— Но Ваши раны... — возразила было Саюри.

Глен коснулся лба рукой. На ней осталось немного крови, и он стер ее с ладони.

— Хах, кровь пахнет колой. Мне нужна чистая одежда.

— Тогда я вернусь и принесу ее Вам, — выпалила Шигурэ. Глен отдал ей приказ.

— И еще проверь личность того парня. Он кажется по-настоящему сильным. Мы должны быть начеку.

— Поняла.

Кивнув в подтверждение своим словам, Шигурэ побежала в противоположном школе направлении.

— И что теперь? Мы войдем в школу? — Саюри смотрела на него извиняющимся взглядом как и прежде. — Я действительно не намного...

— Просто будь на моей стороне, и это уже огромная помощь. Перво-наперво, мы в центре

вражеских земель, ты помнишь? Я бы никого больше не взял с собой, кроме тех, кому я больше всего доверяю. Так что не делай такое лицо.

Услышав это, Саюри вспыхнула по какой-то причине, и ее щеки загорелись алым румянцем.

— Глен-сама... Моя жизнь принадлежит Вам.

— Как я и говорил, это звучит сильно.

— Ах!..

Глен засмеялся над ней, прячущей от него лицо так усердно, что ей пришлось почти изогнуться дугой, упирая взор в землю.

— Шутки в сторону, пойдём. Но, кажется мне, что с самого первого дня наша жизнь в старшей школе станет сплошным весельем.

Таким образом, пятнадцатилетний Глен Ичиносэ стал первокурсником старшей школы.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1296944>